

Эта коробка и впрямь выглядела знакомо.

Не составляло труда догадаться о причине, по которой она объявилась именно в этой комнате. Уши Жун И залились краской, стоило ему представить себе сцену, разыгравшуюся, когда мама Чэнь Кэяо решила ее сюда принести.

Разве все не вышло бы замечательно, если бы они выбросили их еще тогда? Во всем виноват этот Чэнь Кэяо. Теперь же их будут преследовать бесконечные неприятности.

Отодвинув в сторонку коробку, он поднял старательно запакованный топор. Рассмотрев его повнимательнее, он обнаружил, что рукоятку внизу и плоские коробки наверху скрепляла воедино клейкая лента. Жун И убил полдня только на то, чтобы, стараясь изо всех сил, разорвать ее. Его разум, винтики в котором явно замедлились из-за плохого самочувствия, наконец-то включился: на самом деле ему нужно было всего лишь отыскать ножницы.

Но даже когда он подумал об этом, его руки продолжали усердно работать и, наконец, в один прекрасный момент ему удалось одержать победу. Коробка, представлявшая собой рукоятку, в тот же миг отлетела и ударилась о книжную полку Чэнь Кэяо, с которой с громким *бумом* грохнулась книга.

Подбежавший Жун И посмотрел на нее и испытал приятное удивление.

Упавшая на пол книга оказалась новеллой, которую он читал, еще учась в колледже. Какое-то время эта серия пользовалась большой популярностью. Ее автором была перспективная прекрасная женщина. После по этой серии сняли фильм, в котором играл Мо Юйфэй и который впоследствии стал хитом. Жун И был без ума от этой серии. К сожалению, из-за их популярности ему так и не удалось собрать полную коллекцию тех бестселлеров, и он всегда испытывал сожаление по этому поводу. Нечасто случалось, чтобы у него с Чэнь Кэяо обнаруживались общие интересы.

Он поднял книгу и внимательно ее рассмотрел. Убедившись, что она в целости и сохранности, он уже собирался вернуть ее обратно на полку, когда дверь комнаты отворилась.

Чэнь Кэяо сунулся внутрь и спросил:

- Какие-нибудь проблемы?

Жун И покачал головой.

А затем почувствовал сильное головокружение от дрожи, внезапно охватившей его, и отошел на несколько шагов в сторону.

- Никаких проблем? Выходит, ты просто так устраиваешь представление прямо сейчас?

Жун И нахмурился:

- Ты слишком надоедливый, просто уходи уже.

- Учитель, можете прекратить этот флирт? - молодой человек последовал вплотную за Чэнь Кэяо. - Для начала дайте мне немного времени...

- Нет, - вмешался Жун И, - он просто хозяин квартиры. А я арендую у него комнату и плачу за нее. Не пойми меня неправильно.

Обернувшись к нему, молодой человек с недоверчивым выражением на лице спросил:

- И при этом вы спите в одной комнате со своим домовладельцем?

- Эм...

Молодой человек снова заглянул в комнату:

- И у вас здесь всего одна кровать на двоих?

На какое-то время Жун И замолчал, не зная, как все это объяснить.

Еще сильнее смущало то, что взгляд молодого человека наконец-то уперся в распечатанную коробку презервативов с ароматом клубники.

Громко сглотнув, он поднял взгляд на Жун И:

- ...И сколько вы платите?

Жун И внезапно вспомнилось, что прошлой ночью его домовладелец сказал, что в этом месяце он может не платить за аренду.

Но только он собрался коротко и понятно изложить суть дела, молодой человек повернулся к Чэнь Кэяо и громогласно провыл:

- Учитель, только не говорите мне, что вы настолько отчаялись?! - он совершенно перепугался.

- Вы предпочитаете так зарабатывать себе на жизнь вместо того, чтобы продолжить писать?

Ухватив его за шкуру, Чэнь Кэяо вытащил любопытную голову парня из своей комнаты:

- Ты можешь уже закрыть рот?

Затем дверь снова закрылась.

Жун И какое-то время постоял в оцепенении, после чего повернулся и положил книгу обратно на полку. Дверь снова открылась.

Вошедший в комнату Чэнь Кэяо вручил ему градусник.

Жун И продолжил распаковывать свою посылку с градусником во рту.

Рукоятка оказалась свернутым в трубку плакатом. Вытащив его из упаковки и развернув, Жун И сразу же испытал радостное удивление.

Это был подарок за вступление в фан-клуб Мо Юйфэя, к которому он присоединился совсем недавно. На плакате даже стоял автограф Мо Юйфэя. Когда он распаковал вторую коробку, то обнаружил там календарь, несколько магнитиков на холодильник и чехол для мобильного - на каждом предмете были напечатаны красивые снимки возлюбленного его мечты.

Жун И с градусником во рту и плакатом в руках счастливо кружил по комнате, когда у него за спиной снова открылась дверь.

- Ладно, есть у тебя... Чем ты тут занимаешься?

Обернувшись, Жун И почему-то вдруг застеснялся и старательно спрятал плакат за спиной.

Молодого человека за дверью нигде не было видно. Наверное, он уже ушел.

Нахмурившийся Чэнь Кэяо подошел к нему. Он посмотрел на разбросанный вокруг ворох упаковок и сувениры, и выражение его лица сразу же омрачилось:

- Какой бардак.

Жун И с градусником во рту что-то забормотал. На середине фразы Чэнь Кэяо протянул руку и забрал у него градусник.

- Не боишься, что можешь сломать его своими зубами? - Чэнь Кэяо с недовольным лицом проверил его температуру и почувствовал облегчение. - Тридцать семь и шесть, не так все и плохо.

Оставив градусник на столе, он потопал в гостиную:

- Ты не видел жаропонижающие пилюли? Я помню, что покупал несколько, но их нет в аптечке.

Содержимое аптечки по большей части было представлено тем, что в прошлый раз закупил для него Жун И. Там не было обычно требующихся лекарств. Чтобы в следующий раз этот парень не рыскал по всему дому в поисках градусника, Жун И быстро забрал его со стола и передал ему.

- Иди пока немного поспи, - положив градусник в аптечку, Чэнь Кэяо глянул на постер, который тот по-прежнему держал в руке. - Почему ты, словно заветное дитя, все еще держишь его в руках?

"Мне просто еще не представилось возможности спрятать его".

Чэнь Кэяо не нравился Мо Юйфэй. Было бы абсолютно неуместно оставлять в его комнате подобные вещи. Однако его собственную комнату оккупировала мама Чэнь Кэяо. Даже если сейчас ее не было дома, было бы неподобающе входить туда без разрешения.

- Позволь мне для начала предупредить тебя, - указывая на постер, сказал Чэнь Кэяо. - Я не потерплю таких вещей в стенах моего дома.

Жун И тихонько фыркнул. Этот плакат украшал драгоценный автограф, и он не собирался вешать его где попало.

- И эти штуки, убери их подальше, с глаз долой, - сказал Чэнь Кэяо.

Жун И просто возвел глаза к потолку и проигнорировал его слова.

- Но сначала отправляйся в постель, - Чэнь Кэяо указал на свою комнату. - А я пойду и куплю для тебя лекарство.

Сняв свое пальто и скользнув под одеяло Чэнь Кэяо, Жун И, даже несмотря на некоторую сонливость, все равно никак не мог заснуть.

Теперь все казалось ему несколько странным.

Предполагалось, что Чэнь Кэяо является его домовладельцем, но теперь они спали под одним одеялом, а ему не нужно было платить за аренду. Он не только не вносил арендную плату, но и получал от Чэнь Кэяо деньги на покупку еды.

А затем, когда его свалила с ног болезнь, его домовладелец, который и без того уже терпел убытки, сам вызвался сходить и купить для него лекарство.

Как ни смотри, это не казалось нормальным.

Последовав своей обычной логике, Жун И тут же начал представлять себя героем стандартной драмы со звездами.

Из-за плохого самочувствия он неожиданно потеряет свой ингибитор и впадет в безудержный эструс, который повлияет на единственного Альфу, оказавшегося возле него. А после этого двое, которые когда-то любили друг друга, разгорячатся от феромонов, словно сухой валежник, вспыхнувший от искры пламени, и закончат страстным соитием, выражая свою пылкую любовь друг к другу своими телами.

Впоследствии он почувствует себя сбитым с толку, обнаружив на себе метку Омеги. Не зная, как быть, он рассорится с пометившим его Альфой, а затем с разбитым сердцем убежит прочь.

Позже он обнаружит, что забеременел.

Одинокий Омега после длительных душевных метаний наконец-то соберет в кулак свое мужество и решит родить и собственными силами вырастить этого ребенка.

Годы спустя, идя по улице вместе с маленьким ребенком, Омега заметит знакомое лицо в толпе.

Внезапно дверь спальни открылась. Подойдя к кровати, Чэнь Кэяо сказал:

- Поднимайся и прими это лекарство.

Жун И пробудился от своих грез.

Он уселся, взял лекарство, принесенное Чэнь Кэяо, и, хмурясь, выпил его. Он уже собирался улечься отратно в постель, когда Чэнь Кэяо протянул ему еще одну чашку теплой воды.

- Лекарство, должно быть, ужасно на вкус. Просто прополощи рот, чтобы избавиться от его привкуса.

Бросив на него взгляд, Жун И принял чашку с водой и одним глотком выпил ее до дна.

- Теперь порядок, ложись спать, - Чэнь Кэяо с двумя опустевшими чашками направился к двери. - Позови меня, если тебе что-нибудь понадобится. Я буду в гостиной.

Жун И ничего не ответил, но все же кивнул.

Склонив голову набок, он наблюдал, как Чэнь Кэяо выходит из комнаты и осторожно прикрывает за собой дверь.

"Ничто из того, что я только что представил себе, не произойдет с этим парнем. Все с самого начала пойдет кувыркком, потому что его попросту стошнит на меня".

"...Не парень, а сплошное разочарование".

Лежа под одеялом, Жун И вздохнул, а затем потихоньку слез с кровати, забрал подушку, которую накануне забросил на один из стульев, и обнял ее.

Когда проснулся, он уже чувствовал себя гораздо лучше.

Усевшись в постели, он потянулся и обнаружил, что на прикроватном столике появился термос с водой и стакан.

Возможно, это было сделано для того, чтобы заставить его пить побольше теплой воды.

Жун И налил себе полстакана воды. Выпив глоток, он поднялся с кровати и направился в уборную. Вернувшись в комнату, Жун И внезапно заметил признаки некой аномалии.

На столе лежала большая тканевая салфетка, покрывавшая все сувениры с изображением Мо Юйфэя. Жун И уже приходилось видеть эту салфетку. Как правило она покрывала телевизор, что находился в гостиной, который не включался ни разу с момента его переезда.

Нахмурившись, Жун И поднял салфетку. Он обнаружил, что ни один из сувениров не пострадал, и они даже лежали на прежних местах.

По факту, прикрывая это добро, Чэнь Кэяо не пытался совершить жест доброй воли, а просто действовал из соображения "с глаз долой - из сердца вон".

Пережив потрясение от такого невероятного ребячества, Жун И невольно рассмеялся, а затем вышел из комнаты.

В гостиной никого не оказалось, и дверь в комнату, где он жил раньше, по-прежнему была закрыта, но с кухни доносился едва слышный шум.

Подойдя поближе, он понял, что это звуки готовящейся еды.

- Выходит, ты тоже умеешь готовить, - поддразнил он, входя на кухню. - Приготовленная тобой еда точно съедобна?

- Все должно быть в порядке, - прозвучал ему в ответ ласковый женский голос. - Хотя я не особенно хороша в приготовлении пищи, на вкус должно выйти неплохо.

Жун И тотчас смутился.

- Прошу прощения! - он извинился перед державшей лопаточку и улыбавшейся ему сестрой Лань. - Я думал, что это...

- Он вышел, - сказала сестра Лань, которая, похоже, не рассердилась, - но должен скоро вернуться. Он спустился в круглосуточный магазин на первом этаже, сказав, что у него закончился йогурт.

Жун И стоял у нее за спиной и с легким беспокойством наблюдал за ее неумелым перемешиванием и поджариванием.

- Лучше будет, если вы позволите мне сделать это, - в конце концов, сказал он.

- Это мой долг, - махнула рукой сестра Лань. - Яо Яо сказал, что ты заболел. А больным нужно как следует отдыхать.

Сегодня, при ярком освещении, настоящий возраст сестры Лань все-таки можно было определить.

Но это не мешало Жун И по-прежнему находить ее привлекательной.

Невысокого роста, но энергичная и с мягким характером, к тому же она обладала изящными чертами лица. Несложно было представить себе, какой популярной Омегой она была в шестнадцать-семнадцать лет.

Стать матерью в таком юном возрасте, вряд ли это можно было назвать хорошим опытом.

...Особенно если это раздражающий маленький мальчик, вроде Чэнь Кэяо.

Стоило ему подумать об этом, как Чэнь Кэяо, который вырос в раздражающего взрослого парня, вернулся, неся в руке пакет, доверху набитый йогуртом.

"Вот он я, и у меня в руке пакет, наполненный йогуртом".

<http://bllate.org/book/14819/1320283>